

иеромонах Серафим (Роуз)

Протопресвитер Михаил Помазанский: богослов в древней традиции иеромонах Серафим (Роуз)

Протопресвитер Михаил Помазанский уникален среди современных православных богословов. Еще в возрасте 90 лет он писал богословские сочинения, но что еще важнее – он получил свое богословское формирование не в нынешних богословских школах, которые в какой-то мере отражают богословские сомнения и разделения современного православия, но в до-революционной русской духовной академии, в то время, когда православие было едино в духе, когда оно было укоренено в столетних традициях и не страдало, как часто бывает с православной богословской литературой наших дней, «кризисом идентичности».

Некоторые нынешние православные писатели настолько мало осознают особенность православия, что они ведут людей к ошибочному мнению, что православие почти не отличается от западных конфессий, и, что если еще несколько «совместных богословских комиссий» выработают еще несколько «совместных заявлений» о вере, мы опять будем со всеми едины и даже сможем разделить одни таинства. Это и является целью разных совещаний и деятельности «экуменического движения».

С другой стороны, реакция на это движение, даже когда она проявляется под эгидой «святоотеческого возрождения», двоякая. Одни дают определение православия настолько узкое, что они провозглашают, что все православные, кроме маленькой группы, лишены благодати. Другие же порывают связь со своими корнями заявляя, что сегодня только немногие православные богословы начинают освобождаться от «западного пленения», которое якобы пленило православие в последние века.

Обе этих крайности приводят к опасности потери православного сознания. Возможно, что роковой экзамен для представителей этих крайностей – вопрос преемственности. Учат ли они тому же учению, которые они получили от своих наставников в вере, которые, в свою очередь, получили эту веру от своих наставников – и так в непрерывном преемстве с прошлым? Чаще всего экстремистам придется признаться: нет, – они сами «исправляют» ошибки своих наставников: что, к примеру,

богословие XIX века слишком узкое и анти-западное, или (противоположная крайность), слишком «схоластично» и западное; что некоторые уважаемые православные богословы прежних веков «устарели» и не применимы к современному «экуменическому» христианству, или же (противоположная крайность), они – «западники», которые «не понимали подлинное православное учение» и их, как православных авторитетов, следует отвергнуть.

Между тем, подлинная православная традиция, по-прежнему, продолжает стараться сохранить свою целостность среди этих противоречивых течений. К счастью, эта традиция имеет способ с помощью Божией ограждать себя от крайностей, которые пытаются ее сбить со своего курса. Самосохранение и самопродолжение православной традиции – это не что-то, требующее помощи от «блестящих богословов»; это результат непрерывности «соборного сознания» Церкви, которое ведет Церковь с начала ее бытия. Именно это соборное сознание сохранило целостность русского православия в 20-х годах нашего столетия, когда казалось, что крайние реформы «Живой церкви» охватили Церковь и многих из ее ведущих иерархов и богословов. Это самое соборное сознание, как уже почти 2000 лет, так и сегодня работает и далее будет оберегать Церковь Христову во время испытаний наших дней. Выразители этого сознания чаще всего не «выдающиеся богословы», которых также легко сбить с пути как любого человека, а большей частью смиренные труженики в винограднике Христовом – люди, которые были бы крайне удивлены и даже смущены, если кто-либо обратил бы лишнее внимание на их труды или бы даже назвал их «богословами».

Один из таких смиренных тружеников Русской Церкви и был протопресвитер Михаил Помазанский.

Отец Михаил родился 719 ноября 1888 в селе Корыст Волынской области в Западной Руси. Его предки поколениями были приходскими священниками. Простой церковный быт детства о. Михаила наложил свою печать на всю его дальнейшую жизнь. Он сам говорил, что церковность его детства больше на него повлияла нежели духовные школы, которые он посещал.

Годы обучения о. Михаила в духовном училище и семинарии (1901–1908) совпали с Русско-Японской войной и первой русской революцией 1905 года – той революцией, которая угрожала России потерей православного образа жизни. Это событие со всей очевидностью показало церковным людям, подобным отцу Михаилу, необходимость хранить верность православной традиции. В эту пору на Волынскую кафедру был

назначен великий иерарх Русской Церкви – епископ (впоследствии митрополит) Антоний Храповицкий – высокообразованный церковник, пламенный проповедник, верный сын Церкви и горячий русский патриот. Одновременно, он был противником рутинности и пренебрежительности в церковной жизни, сердечным, теплым человеком, у которого был особо близкий контакт и влияние на молодежь – особенно на будущих священников и монахов. Епископ Антоний имел великое влияние на душу молодого студента Михаила.

Отец Михаил поступил в Киевскую духовную академию в 1908 и закончил ее в 1912. Киевская академия многие годы была центром защиты православия на Западной Руси, особенно против латинян, и из ее недр вышло пять митрополитов, впоследствии причисленных к лику святых. В годы учебы о. Михаила в стенах Академии подчеркивалась необходимость фундаментальных знаний богословия и истории. Никто из профессоров Академии того времени не отличался особой красноречивостью или «популярностью». Для своей диссертации о. Михаил выбрал тему историческую: «Особенности богослужений Церкви в Западной Руси согласно печатным книгам XVII века». Здесь он смог подробно изучить вопрос «западного влияния» в Русской Церкви.

По окончании Академии о. Михаил провел два года на юге России в качестве миссионера среди тамошних сект. Этот опыт из него сделал ревностного исследователя Нового Завета, который сектанты искажали в своих целях, но который, если его правильно понять, содержит глубокое учение Православной Церкви. В 1914 его назначили преподавателем в Калужской духовной семинарии, недалеко от Москвы. Здесь он жил три года, до начала революции. После закрытия семинарии он со своей семьей (он женился на дочери священника Вере Федоровне Шумской, и у них было несколько детей) вернулся в родные места на юге России.

Согласно соглашению между Польским и Советским правительствами, родное село о. Михаила оказалось в пределах Польши, всего лишь несколько километров от советской границы. Михаил получил работу преподавателя русского языка, литературы, философии и латыни в русской гимназии в Ровно. Благодаря этой работе, он смог обеспечить своим детям среднее образование и только после этого, в 1936, он принял священский сан.

Его первое назначение было в причт Кафедрального собора в Варшаве, где он служил в качестве епархиального миссионера. Когда в верхнем храме собора богослужения начали проводиться на украинском языке, о. Михаил с другим духовенством прихода перешел в нижний храм

собора, где службы совершались по церковно-славянски. К концу Второй мировой войны о. Михаил с семьей оказались в Германии. Здесь о. Михаил перешел в ведение Русской Православной Церкви за границей под омофор митрополита Анастасия.

Еще в Варшаве отец Михаил был неофициальным редактором церковной газеты «Слово», а после ее закрытия, официальным редактором журнала «Воскресное чтение». В эти годы (1936–1944) он также писал статьи в «Вестнике православных богословов» в Польше.

В Германии о. Михаилу было поручено издание официального органа Русской Зарубежной Церкви «Церковная жизнь» и он этим занимался до своего отъезда в Америку в августе 1949 г. С этого времени он проживал при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, преподавая в семинарии с 1950 года и составляя многочисленные статьи для монастырских изданий. В эти годы он написал учебник для семинарии по Догматическому богословию.

Широкий диапазон письменных трудов о. Михаила охватывает разнообразные церковные темы: апологетику, защиту веры против современных отклонений («софианства» прот. Сергия Булгакова, экуменизма, «обновленчества» в литургическом богословии и проч.), церковные праздники и богослужения, аспекты учений святых Отцов (в особенности два поучительных сравнения учений святителя Василия Великого о днях творения и преподобного Симеона Нового Богослова о благодати с учением святого праведного Иоанна Кронштадтского) и многое другое.

Особое место для современных православных христиан, окруженных инославными, занимают его тщательные сопоставления (особенно в книге «Православное Догматическое Богословие») верований православных, римо-католиков и протестантов, в особенности различии того, что внешне кажется одинаковым. Все это о. Михаил поясняет без какого-либо раздражения против инославных, (а это раздражение особенно свойственно многим современным полемическим писателям). Он сперва справедливо разъясняет сущность их учений, а затем объективно излагает православное учение – это помогает православным гораздо лучше понять свою веру.

Во всех своих трудах о. Михаил не пытается найти чего-то «нового» в православной традиции или же выделиться своей острой критикой – это частые недостатки современного академического богословия. Наоборот, он старается изложить свои смиренные и ясные размышления о богатстве православного учения, которое он принимает как установленное и

испытанное богословами и простыми христианами в течение столетий до него. Даже тогда, когда ради истины он вынужден выразить критику какого-либо взгляда, будь то в Православной Церкви или вне ее, он это делает с такой деликатностью и благородством, что невозможно на него обижаться.

Более всего, в работах о. Михаила мы видим черту подлинного православного богословия, которая так часто остается незамеченной в наш холодный рациональный век. Богословие – не дело аргументов, доказательств и опровержений; это, в первую очередь, – человеческое слово о Боге в соответствии с богооткровенным учением православия. Следовательно, первая задача богословия – воодушевить, согреть сердце, вознести человека над мелкими земными занятиями для взгляда на божественное начало и конец всего, – чтобы дать человеку силу и ободрение подвизаться и приближаться к Богу и нашему небесному отечеству. Это несомненно задача и дух богословия трех выдающихся православных Богословов: св. ап. и евангелиста Иоанна Богослова, свят. Григория Богослова и преп. Симеона, Нового Богослова. Они, можно сказать, задали тон для православного богословствования, и это остается тоном и задачей богословия даже в наши хладносердечные и аналитические дни.

Богословие о. Михаила сохраняет этот теплый и воодушевляющий тон. Он не единственный человек, который с этой целью пытался писать о православном богословии, но один из немногих из старого поколения, которое быстро исчезает, который может послужить «звенком» между нами и подлинным богословием святых Отцов. Эти слова смутили бы самого о. Михаила, но это было бы еще одним признаком того, что он действительно полностью был проникнут истинным духом православного богословия. Да научится от него молодое поколение!

Содержание

иеромонах Серафим (Роуз) Протопресвитер Михаил Помазанский: богослов в древней традиции иеромонах Серафим (Роуз)	1
--	---